

16+

А ты научился... целоваться?

Людмила Алимова
НАУЧИ МЕНЯ

Людмила Алимова

Научи меня

<https://litres.ru/65077091>

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-96882-0

Аннотация

Игната, тринадцатилетнего парнишку, поразило мужество пятилетней девчонки. То, как она заступалась за брата, не испугалась, не убежала, а полезла в драку с кучей мальчишек, чтобы брата поддержать. Тогда Игнат и стал заложником всех желаний этой маленькой кареглазой девочки Киры. Кучу проблем она ему устраивала. И теперь, когда по чистой случайности мокрая, полуголая девушка забежала в комнату, взрослый парень потерял сон. Игнату придется исчезнуть из жизни Киры на целых три года, чтобы не натворить глупостей, ведь она красивая и несовершеннолетняя. А он боксёр и у него есть кое-какие проблемы.

Содержание

Полог	4
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Людмила Алимова

Научи меня

Полог

– Гм. Привет.

– ААА. Ты что здесь делаешь? Придурок! Ты меня напугал, идиот!

– Кирочка, ты что так верещишь? – бабушка забегает следом.

– Что он здесь делает бабушка?

– Спал он здесь, а ты кричишь как сирена. Напугала парня. Сиськи спрячь! – указывает глазами.

– Блин! – пытается прикрыться руками. – Ты что вылупился, маньяк-озабоченный? Отвернись! – отворачивается сама, хватая первую попавшую вещь и пытается прикрыться. – Вообще выйди из моей комнаты!

– А что же ему ещё делать? Если ты ему сама показываешь...

– Бабушка хватит, выгони его отсюда наконец.

Глава 1

Игнат

Проснулся от того, что солнце светит в глаза. В открытую форточку доносятся голоса и щебет птиц, мычание коров и запах травы. Свежий воздух. Накатывают воспоминания. Постоянно, когда приезжаю сюда вспоминаю свою бабушку, маму...

Мне было тринадцать, когда мама заболела. Отец привёз нас с моим младшим братом, к бабушке. Мама постоянно лежала в больнице, а отец работал целыми днями. Я уже научился готовить, помогал с уроками брату, Антон тогда пошёл в первый класс. Отец приходил, собирал кое-что из еды и вещей, и уходил к маме в больницу. Возвращался очень поздно с красными глазами, и заходил в свою комнату. Мы его почти не видели.

Он привёз нас к бабушке на новогодние каникулы и уехал. Я постоянно спрашивал у отца про маму. Спрашивал – когда он нас заберёт? Но отец много не разговаривал:

– Всё будет хорошо! Скоро заберу!

Я был уже взрослый, всё понимал – что с мамой что-то не то. Она почти не вылезала из больниц. А когда была дома постоянно лежала в постели. Она таяла на глазах, очень похудела, но постоянно улыбалась, когда мы находились рядом с ней. Антон был ещё маленький, не особо воспринимал ма-

мину болезнь. Главное мама была дома, и братик был этому рад. А я всё видел, всё понимал, но боялся задавать вопросы. Боялся услышать страшное.

Так мы остались жить у бабушки в деревне, и здесь же пошли в школу. Я возмущался:

– Как я пойду в новую школу? Я ведь никого не знаю, а в старой школе у меня друзья, тренировки.

Бабушка уговаривала – что и здесь неплохо, найду новых друзей и всё будет хорошо.

– Почему папа не едет за нами?

– Просто пока мама в больнице, за вами присматривать некому. Он ведь на работе целыми днями.

– Я уже взрослый, сам со всем справляюсь!

– Я знаю – что ты большой мальчик, а я уже старая, мне бы твоя помощь не помешала. Вот и оставайтесь здесь со мной, вы будете за курочками и за козочками моими ухаживать, а я пироги ваши любимые печь.

– Мама ведь выздоровеет?

– Всё будет хорошо, Игнатик. – бабушка украдкой вытирала слёзы. Ей было жаль нас и свою дочь – нашу маму.

Я смирился, мы пошли в школу, хотя каждый день я ждал отца и скучал по маме. В один из таких дней, я и познакомился с Кирой и её братом Саней.

Двое парней жили по соседству, тоже братья. Илье было одиннадцать, а Ромке десять. Мы подружились и вместе бродили повсюду. В хоккей играли, снежками обкидывались и

дрались.

Мужики построили огромную снежную горку, и мы намеревались на ней покататься.

Приходим, а там пацан с девчонкой уже катаются, видимо брат с сестрой. Илья и Ромка начали возмущаться: мол – что это, эти двое на их горке катаются. Но мальчик с девочкой как катались, так и продолжили, не обращая на нас внимания.

– Да ладно вам, что горки жалко? – решил я успокоить ребят.

– Да они вообще не из наших, приезжие наверное.

– Ну и что? Мы вообще-то тоже приезжие, подружился ведь!

Брат с сестрой где-то нашли резиновую покрышку от машины, и катались на ней по очереди. Естественно мальчишкам стало интересно, они решили присвоить «супер – ледянку» себе.

Как только девочка скатилась с горки, Илья с Романом спихнули её и отняли покрышку. Не успел я моргнуть, как мальчишка в считанные секунды оказался рядом с сестрой. Началась потасовка, начали делить кусок резины.

Я тогда ещё, сразу зауважал его. Пацан заметно младше нас всех, но не испугался, один против толпы встал, чтобы сестру защитить, и покрышку.

Стою я значит, наблюдаю, как они в «перетягивание каната» играют, в нашем случае «перетягивание колеса». Каж-

дый тянет покрыву на себя, мой Тоха тоже подключился. Мне смешно наблюдать, я там точно лишний буду. Занял наблюдательную позицию, стою ухмыляюсь над ребятами, и тут резкая боль по голени. Девчонка мне по ноге зарядила ботинком своим, прямо по кости. У меня хоть и были подштанники под джинсами, но боль я все равно ощутил не слабую.

– Ты что делаешь, малявка? – зарычал я на девчонку от шока.

– А нечего моего брата обижать. – и заряжает мне в бок. Я еще не успел от боли в ноге очухаться, она меня уже в бок тычет.

Я не упал, просто весовая категория была не равна, она мне в пупок дышала.

– Дураки, отвалите от него! Саша, бей их! Это наше колесо! – воевала бойкая девчонка.

Я стоял и поражался смелости этой малявки. Ей от силы лет пять, а она лезет в драку с мальчишками вдвое старше себя. И не испугалась ведь, не убежала домой жаловаться, а брату помогает, не бросает его в беде. Дерётся как кошка, пинает всех пацанов. Я просто не мог сдержатъ смеха. Стоял и ржал над ними, они все в тёплых куртках и штанах, как колобки в снегу кувыркаются.

Кто-то задел девчонку по лицу, и она заплакала. У её брата будто второе дыхание открылось, он в раз всех растолкал и подскочил к сестрёнке. Я тоже подошел. У девочки была

красная щека, личико замерзло, ещё и нарвалась она на что-то холодное. Ей было больно.

– Придурки! Вы зачем девочку бьёте? – присаживаюсь к малышке и тут, меня сбивает с ног её защитник.

– Уйди от неё. – голос у пацана дрожит.

– Я её даже пальцем не тронул. – удивляюсь агрессии пацана, но он даже не смотрит на меня, всё его внимание на сестре.

– Кира не плачь. Тебе очень больно? Дай посмотреть.

– Вот он меня ботинком ударил! – тычет варежкой в моего брата.

Антон испуганно стал оправдываться:

– Я не специально. Я даже не видел её. – смотрит на меня и на пацана Сашу.

– Иди сюда, я тебе сейчас задницу надеру. – пацан бросается на моего брата.

Я не мог стоять в стороне.

– Он же сказал – что не специально! – встаю на защиту малого.

– У неё фингал будет, из-за этого. – пацан сжимает кулаки, смотря мне прямо в глаза.

– Саша, у меня правда будет фингал? – девочка перестаёт вдруг реветь, а в глазах у неё, будто надежда на чудо.

Я смотрю в эти большие, заплаканные глаза и не хочу, чтобы ей было больно.

– Приложи снег. – предлагаю, делаю шаг ближе.

– Пошел ты со своим снегом. – брат будто пытается огр-
дить сестру от всех.

– Я серьёзно, нужно приложить холодное. – снимаю с ру-
ки перчатку и запихиваю в неё снега. – Держи. – малышка
смотрит на меня как на идиота. – Приложи к щеке и не будет
синяка. – пытаюсь показать и объяснить.

– Не надо. – протягивает назад мою перчатку. – Я хочу
чтобы у меня был синяк. Саша, помнишь у тебя летом под
глазом был? Я тоже такой хочу. – обращается уже к брату.

«Афигеть» – чуть ли не вслух произношу.

Саша забирает у неё мою перчатку, и кидает в сторону.

– Пойдём домой, бабушка посмотрит. – берёт сестрёнку
её за руку.

– Саша, а как же наше колесо? – пытается вернуться и за-
брать покрышку, но Саша не даёт ей этого сделать, настой-
чиво говорит и тянет за собой.

– Аккуратнее не мог? – даю Антону подзатыльник.

– Игнат, я правда не заметил её. – смотрит на меня испод-
лобья, поправляя шапку.

Киваю в сторону девчонки и братишка понимает меня без
слов.

– Извини! – бурчит в след уходящим.

Девчонка оборачивается, и в ответ показывает язык.

– Дураки! – последнее слово, всё же остается за ней.

Мальчишки смеются, и покрышка больше никому не нуж-
на.

На следующей день, мы снова увидели на горке эту парочку. Но мы шли не туда, мы направлялись на школьную площадку, там была хоккейная коробка. Эти двое заметили и увязались за нами, так мы и познакомились: Саше было девять, а Кире шесть. Они двоюродные брат и сестра, и приехали они к бабушке Шуре. Я её знал, наши бабушки дружили.

Папы не было уже два месяца. Я задавал вопросы, требовал ответы, но бабушка говорила, что всё хорошо, а сама вытирала слёзы фартуком.

Я несколько раз пытался уехать. Автобус в деревню ходил два раза в день: в шесть утра – бабушка уже не спала, и в пять вечера, в это время она не сводила с меня глаз, постоянно просила помочь ей в чём-либо, отвлекала, чувствовала, что я хочу сбежать.

В один из дней, мне всё – таки удалось улизнуть. К бабушке пришла соседка, а я вылез в окно. Антон хотел со мной, но я его отговорил. Попросил прикрыть меня и бабушке ничего не говорить.

Когда приехал домой, было уже поздно, а ключей я не прихватил, когда сбежал, стал звонить и стучать в дверь. Папа долго не открывал, а когда открыл, я испугался. Отец еле стоял на ногах, был пьяный, обросший, худой и с красными, опухшими от слёз глазами.

– Папа что с тобой?

– Игнат? Сынок, ты как здесь...? А где Антон?

– Он у бабушки, я один. Тебя долго не было..., я пережи-

вал.

Отец заплакал. Никогда я его таким не видел. Он всегда был для меня примером, авторитетом.

Он был тренером по боксу и меня тренировал. А сколько я уже пропустил! Сейчас, не было того сильного мужчины, передо мной стоял совсем другой человек, и я всё понял.

– Мама? – задал я лишь один вопрос.

– Мамы больше нет. – ответил отец, закрывая руками лицо и рыдания вырвались из его горла.

Его слова, как стрелы вонзились в мою грудь. Сердце пропустило удар и словно остановилось. Будто весь мир остановился. Ничего не вижу и не слышу, в голове как молот звучат папины слова.

«Я так долго её не видел. И не увижу больше никогда». – приходит ко мне осознание потери.

– Почему ты нам ничего не сказал? Я хотел бы увидеть её в последний раз. – ком застревает у меня в горле, не могу вздохнуть.

– Я думал, так будет лучше... Не хотел вас расстраивать... Боялся причинить вам боль.

– Ты не должен был так поступать! Ты не дал мне попроситься с мамой. – повышаю голос на отца. Зажмуриваю глаза, пытаюсь удержать рвущееся наружу слёзы.

– Я не мог. – только и твердит отец, не отрывая ладоней от лица.

Не знаю – что мне делать. Мне хочется кричать, хочется

ударить отца, хочется умереть. Но я ничего этого не делаю, как лунатик бреду в мамину комнату, ложусь на её кровать, крепко обнимаю и зарываюсь носом в её подушку на которой она спала.

— Мама прости меня. — слёзы жгут мои глаза. — Мама, прости что не пришёл к тебе. — рыдание вырывается наружу, я больше не сдерживаюсь, просто нет больше сил. — Я очень хотел увидеть тебя. — пытаюсь учуять в подушке мамин запах, но с полным носом слез и соплей — это очень плохо получается. — Мамочка, я так скучаю по тебе.

Бабушка с Антоном приехали утром. Было тяжело смотреть на братишку. Боялся что не хватит сил сдерживаться, всеми силами пытался быть сильным. Не хотел никому показывать свою слабость. Я должен быть сильным, примером для брата, хотя это было чертовски сложно.

Я ни с кем не разговаривал кроме Антона, брату была нужна моя поддержка. Злился на отца и на бабушку. Бабушка была мудрой и любящей, не знаю, как у неё получилось растопить лёд в моей душе. Ей тоже было тяжело, ведь мама была её дочерью, но бабушка держалась, продолжала всех нас любить и утешать, ещё и ухаживала за всеми. Было непросто, но я постарался оставить обиды.

Мы вместе съездили на кладбище. Очень тяжело было уходить, Антону особенно, мы его еле вытащили оттуда. Отца мы забрали с собой в деревню, чтобы он окончательно не спился. Папа пробыл с нами до самого лета. Потом, его при-

гласили быть личным тренером одного боксёра. Это означало, что он должен был уехать в другой город. Отец конечно же посоветовался с нами. Я не хотел его отпускать, но и ныть не стал, я ведь мужчина, он отличный тренер и это хороший шанс для него.

Так мы остались жить у бабушки. Отец к нам часто приезжал, когда у него была такая возможность. В летнем домике, одну из комнат мы оборудовали под спортивный зал, повесили боксёрскую грушу, отец привез нам спортивный инвентарь. Я стал заниматься сам и Антона учил, а потом и всех деревенских мальчишек.

Саша и Кира, приезжали к бабушке Шуре на летние и зимние каникулы. С Сашей мы подружились и везде ходили вместе, а Кира за нами, как хвостик. Мы её так и называли – Хвостик.

Иногда Саня гнал её домой, если мы хотели пойти на речку без спроса, или залезть к кому-нибудь в огород, она в свою очередь угрожала нам, что всё про нас расскажет. Ничего другого не оставалось, как брать малявку с собой, а у меня прибавлялось в два раза больше ответственности. Я приглядывал за Антоном, а за Кирой приходилось следить в десять раз внимательнее. Зимой она в хоккей с нами рвется играть, летом в футбол.

В семь лет Кира получила сотрясение, мальчишки сбили её с ног. Хоккеистка блин! Мне пришлось нести эту непоседу до дома, на руках, Саша бы физически не смог.

В восемь, ребята играли в прядки, и малявка залезла на дерево, а слезть не смогла. Антон прибежал за мной с бешеными глазами, просил – чтобы я Киру спас. Я только уломал одну девчонку на поцелуй, а тут такой облом. Спустил Киру с дерева, а она вместо спасибо, ещё и обозвала меня.

– Сколько я тебя ждать должна? Уже писать хочу, а ты как черепаха медлительный.

Я решил её подразнить, долго с рук не спускал. За это, она меня ещё пнула по причинному месту.

В девять она чуть в речке не утонула. Хотя просили – не лезть в воду! Но кто бы нас послушал?! Саня уплыл с мальчишками на середину, а я ждал свою одноклассницу Наташку. Надеялся вместе с ней поплавать, и пообжиматься заодно. Ну и ещё что-нибудь потом, если очень повезёт.

Кира сидит играет в песок. Вижу Наташа приближается к берегу, встал приготовился её встретить, поворачиваю голову, Кира тонет.

– Как так? Твою мать! – Прыгаю за ней не раздумывая.

Только что сидела на песочке розовой в шляпке. Секунда, и шляпка плывёт по течению, а Кира булькает.

– Ты что делаешь, малявка? – кричу на неё, вылавливая из воды.

– Сам дурак, «кхе-кхе». – откашливается, успела воды наглотаться.

– Тебе было сказано не лезть в воду. – встряхиваю её и снова кричу, потому что сам испугался.

– Я тоже плавать хочу, «ик», а меня никто не учит, «ик»
– начинает кашлять, икать и плакать.

– Хватит тебе, наплавалась! Хорошо я тебя вовремя заметил, утонула бы! – вытаскиваю эту ныряльщицу на сушу.

– Может, ты меня плавать научишь? – тянет за руку, не хочет отпускать.

– Мне некогда, в следующей раз как-нибудь.

Наташа уже подошла к берегу и завладела моим вниманием.

– Никто не хочет меня учить. – начинает хныкать, но я не обращаю на неё внимание, уже сосредоточился на красивой девушке Наташе, в коротких шортиках.

– Смотри! Она снова полезла. – Наташа кричит и смеётся, указывая пальцем.

– Вот черт. – Снова бегу за Кирой и вылавливаю её из воды. – Ты что бессмертная?

– Я хочу плавать научиться! – кричит откашливаясь, и еще ногами дергает.

– По-моему ты утонуть хочешь! – злюсь, кричу на мелкую.

– Если меня учить никто не хочет, сама научусь. – длинные волосы, облепили милое личико, и она пытается их убрать.

Приподнимаю девочку за подмышки, смотрю в большие карие глаза... Они такие красивые, что вся моя злость куда-то исчезает.

– Ты сама не научишься. Здесь опасно! – говорю спокой-

но, не сводя с неё глаз.

– Научусь. – стоит на своём, а губы начинают дрожать от холода и обиды.

– Вредина! – улыбаюсь ей.

– Сам дурак!

– Запрыгивай ко мне на спину, я научу тебя плавать. – вздыхаю, сдаюсь этой девчонке.

В то лето Кира научилась плавать, Наташа решила встретиться с другим, а я остался девственником.

После школы я перебрался в город, поступил в институт и занялся боксом, отец меня поддерживал. Я был трудолюбивым с самого детства, и тренер меня заметил. Так я начал ездить по соревнованиям и зарабатывать медали. Всегда об этом мечтал, и лучше поздно чем никогда.

Мне было двадцать, когда отца не стало. Сердце. Бабушка оформила опеку над Антоном, а я так же ездил по соревнованиям.

В один из дней не стало и бабушки. Я был на сборах в Германии. Когда приехал не мог найти Антона, очень испугался что его забрали в детский дом. Увидел на улице Киру, она отвела меня к своей бабушке Шуре, Тоха был у неё.

Я оформил опеку над братом, и не знал, как мне разорваться. Баба Шура предложила свою помощь, за что ей был очень благодарен, с того дня, она стала нашей второй бабушкой. Антону нужно было закончить школу, а в городе за ним присматривать было некому, я постоянно был в разъездах.

Когда возвращался, забирал брата, но чаще оставался в деревне, у бабы Шуры.

Я начал заниматься профессиональным боксом, получал деньги и синяки, потом ездил в деревню восстанавливаться. Даже когда Антон наконец-то закончил школу и переехал в город, я всё равно часто приезжал к бабе Шуре, мне здесь было хорошо.

В этот раз мы с Тохой тоже решили провести старушку. Вот лежу я, предаюсь воспоминаниям, слушаю музыку природы и писк, девичий писк.

– ААА, дурак! Идиота кусок! Иди сюда, я тебя убью! Ты покойник! ААА.

«Что там такое?» – соскакиваю с кровати и наблюдаю такую картину: Антон со шлангом в руке убегает от девушки, поливает её и снова бежит от девчонки. А она пищит и пытается его догнать, я даже уверен зачем, – чтобы убить. «Вот идиот, вода холодная, девчонка замерзнет.» – ругаю брата про себя.

– Кира, внучка, подожди! – слышу голос бабы Шуры.

– Я сейчас, переоденусь бабуль. И убью тебя, придурок! – снова слышу пронзительный девичий крик.

Вижу, как Антон ржёт. Интересно над чем? Наверное над тем, что ему жить осталось немного. Заметил, как Кира пробежала мимо окон.

«Вот чёрт, я же в её комнате.» – хватаю со стула шорты и быстро их натягиваю.

Антон лег в своей комнате и по совместительству Сашиной. В их комнате был небольшой диванчик. И даже если мы все вместе оказывались у бабушки, Тоха с Саней уместались на этом диване вдвоём, а я спал в комнате Киры. До этого, мы с ней ни разу не пересекались. Не помню, когда видел эту малявку в последний раз, года два или три назад. Всегда, когда нахожусь в её комнате, вспоминаю этого маленького сорванца. Сколько нервов она мне потрепала. Интересно какая она стала. Вот сейчас и увижу.

Уже приготовился, как всегда назвать её «малявкой» и пошутить, – что она готовится учудить этим летом!? Как просто остолбенел и слова все забыл.

Забегает девчонка, на ходу снимая с себя одежду, а под одеждой ничего, кроме плавок. Вижу красивые маленькие холмики, с торчащими от холода розовыми бусинками.

«Господи, что я делаю? – стою и пялюсь на её зад, в белых трусиках со смайликом. девушка ворчит, открыла шкаф и роется в нём. – «Блин! Нужно чтобы она заметила меня. Черт, как не удобно-то получилось.» – откашливаюсь, потому что в горле пересохло, и слышу пронзительный крик, даже в ушах заложило. Так я её напугал.

Не успеваю произнести «привет», в меня летит мокрая тряпка. Кира от испуга запустила в меня своим мокрым платьем.

– Ты что здесь делаешь, придурок? – очень громко задаёт вопрос. А я стою и рта раскрыть не могу, смотрю на неё и

даже не моргаю.

А что бы вы делали в такой ситуации? Проснулся мужчина с утра, волосы торчат во все стороны. (Слово торчит относится не только к волосам!) И тут к вам в комнату забегают голая девушка. Причём не ваша, и трогать её совсем нельзя!

– Ты меня напугал! – упирает руки в боки, а звук свой совсем не убавляет.

– Кира ты что верещишь? – торопится следом баба Шура.

– Что он здесь делает? – смотрит на бабушку, указывая пальцем в мою сторону.

– Спал он здесь. А ты что стоишь, сиськами голыми сверкаешь?

«Черт! Нужно сделать вид, что я ничего не видел.» – смотрю Кире в лицо и кажется ещё больше столбенею. На голове у неё, какой-то розовый бардак.

– Ты что вылупился, маньяк озабоченный?! – пытается прикрыться руками. – Отвернись! – отворачивается сама. – Вообще выйди из моей комнаты.

Я пытаюсь прийти в себя, прикладываю к лицу её мокрое платье.

– А что же ему еще делать? Ты ему сама всё показываешь. Парень поди еще и оглох от твоего ультразвука. Наверное по губам читает, что ты ему тут орешь.

Кира роется в шкафу и что-то натягивает на себя. Просит бабушку, чтобы та меня выгнала.

Холодная ткань мне помогла, я немного пришел в себя.

Взглянул на бабушку, она махнула мне рукой и я направился к выходу. Голос у неё задрожал, будто она готова была расплакаться. Столько раз я видел её заплаканные глазки.

«Блин, больше не смогу смотреть ей в глаза». – выскочил на улицу, даже футболку забыл одеть.

Антон стоит, поливает из шланга и смеётся надо мной. Подхожу к нему и угощаю его подзатыльником.

– Эй! А я тут причём? – возмущается, всё также продолжая смеяться.

– Зачем ты Киру облил?

– Да я её даже не заметил!

– Серьёзно? – не верю ему.

– Да правда! Я поливал, она ко мне сзади тихо подкралась, щекотать стала. Я повернулся и... А ты бы что сделал?

– Мелкий, ты идиот. – вздыхаю.

– Да нормально всё. Утренние водные процедуры. Хочешь и тебя окачу?

– Спасибо! Себя лучше полей, может мозги новые вырастут... Дай умыться.

– То надо, то не надо. – бурчит мой младший брат.

Глава 2

Кира

Игнат вышел, а я шиплю на бабушку:

– Что он здесь делает?

– Я же говорю, спал он здесь. – берёт полотенце и вытирает меня.

– Почему в моей комнате?

– Он всегда здесь спит, когда приезжает.

– Что? Почему именно в моей?

– А где ему еще спать? Не в моей же. – заканчивает вытирать мне голову. – С Антоном он бы не поместился. Ты видела какой он? Как богатырь стал.

– Блин! Блин! Блин! – прикрываю я глаза.

– Ты что блинов захотела? – издевается надо мной.

– Ну бабушка!

– Ну что бабушка? Я пыталась тебе сказать, но ты же как метеор. Вот и пришлось за тобой бежать, одевайся давай. Или ты в занавеске ходить будешь? – бабушка тянет за край моего одеяния.

Опускаю глаза и вижу во что я закуталась, тюлевая занавеска.

– Нет конечно! – поворачиваюсь к шкафу и начинаю в нём рыться. – Ох бабушка! Как же мне теперь стыдно!

– Ну что теперь поделаешь, бывает. – разводит руками. –

Вы же вроде, не собирались ко мне приезжать?

– Да, родители поедут в гости к своим друзьям, а я не захотела с ними. Встала с утра и по тебе соскучилась, вот, приехала.

– Как же ты одна, в такую даль? – бабушка машет головой, от негодования.

– Я уже не маленькая! Мне скоро шестнадцать. – нахожу голубую майку и натягиваю на себя.

– Через год. – приподнимает бровь, уперев руки в боки.

– А что мне ещё делать? – снова роюсь в шкафу. – Саша в армии, до Антона я не дозвонилась. Оказалось он здесь давно, предатель, ещё и облил меня. – нахожу джинсовые шорты.

– А что же ты сзади подкрадываешься? Это хорошо, что он тебя этим шлангом не ударил.

– Даже пошутить нельзя. – дуюсь. – И на долго они к тебе?

– Вчера только приехали.

– И где я спать буду?

– Разберемся! Приводи себя в порядок и завтракать будем.

– Я никогда не выйду из этой комнаты. Мне стыдно. Он меня только что без одежды видел.

– Ой, что он там не видел? Вы всё детство на речке провели... – машет рукой на мои слова.

– Бабушка! Я тогда маленькая была! И сисек у меня тогда не было.

Бабушка вышла из комнаты ворча себе под нос, а я услышала смех Антона и подошла к окну.

«Надо мной смеются! Наверняка Игнат рассказал ему, что видел меня, такую худую и не складную. Конечно, он-то вон как вымахал. Действительно на богатыря похож, как бабушка говорит. Он всегда был таким большим, сколько я себя помню. Красивый, новая татуировка на спине появилась, раньше этих крыльев не было. И волосы сзади отрасли, шею закрывают, а спереди не особо длинные. Интересная прическа.

Игнат поворачивается и смотрит в окно, я резко отскакиваю, чтобы он не заметил меня, взгляд останавливается на футболке. Аккуратно так висит, на спинке стула. Беру её и примеряю на себя. Мне эту футболку можно носить как короткое платье. Подношу к лицу и нюхаю. Так приятно пахнет.

– Мальчишки, пойдемте завтракать! – кричит бабушка из кухни.

Я вздрагиваю, бабушка меня напугала.

«Действительно. Что это я здесь мечтаю? Футболку его нюхаю. Он меня всё детство, малявкой называл, а я тут размечталась. Вот возьму сейчас и порежу его чертову футболку на лоскуты, будет знать, как пялится на меня.»

Смотрю снова в окно, Антона нет. Игнат направился к турнику и повис на нем, стал подтягиваться, а я опять залипла.

«Блин! Какой же он сильный! Просто грудa мышц как-кая-то.»

– Кира! – я вздрагиваю. Снова бабушка.

– Иду! – кажется у меня сел голос. Нюхаю его футболку ещё раз и аккуратно вешаю на место.

Прихожу на кухню Антон уже сидит за столом.

– Кир, извини что облил. Ты просто так неожиданно...

– Ага! А потом зачем побежал за мной?

– Ну раз ты уже была мокрая, решил, что еще раз окатить тебя, лишнем не будет.

– Идиота кусок! – кидаю в него салфеткой.

– Да ладно тебе. – смеётся. – Давай мир? – протягивает мне свой мизинец.

– Будет тебе сейчас мир. – показываю ему в ответ средний палец.

– Ну хватит уже ругаться за столом. – ворчит на нас бабушка. – А где Игнат?

– Я здесь. – слышу мужской голос и меня бросает в пот. Позвоночником чувствую на себе его взгляд. И по-моему – краснею, от кончиков пальцев на ногах, до кончиков волос.

– Приятного аппетита! – присаживается на против меня.

– Спасибо. Давайте, кушайте детки. – щебечет бабушка.

Я не могу поднять взгляда со своей тарелки.

– Кира, как у тебя дела?

«Вопросы ещё задаёт, как ни в чём не бывало.»

– Хорошо. – бурчу, все так же не поднимая глаз.

– Какие катастрофические планы у тебя в этом году?

– В смысле? – смотрю на парня, он улыбается. Перевозу взгляд на Антона, тот молча жует. «Интересно, рассказал ему Игнат, что-нибудь?»

– Сколько себя помню, ты как сюда приезжаешь, так с тобой что-нибудь, да случается, вот и спрашиваю. Что в планах на этот раз?

– Ничего. – снова утыкаюсь в свою тарелку.

– Это хорошо. В последний раз, когда мы с тобой виделись, ты вроде бы ногу сломала.

– Это было в предпоследний, мне было одиннадцать. – смотрю на Игната, он не сводит с меня глаз, и я снова краснею.

– Точно! Как кстати твоя нога, не беспокоит?

– Нет. – ковыряюсь вилкой в тарелке, уже весь сырник раскрошила.

– Ты же вроде танцами занималась? Продолжаешь?

– Да.

– Молодец.

–Куда после школы?

– Ещё не решила. «Делает вид, что ничего не произошло.»

– Вспоминаю тот день, когда сломала ногу.

Мы играли в прятки и я залезла на соседний курятник. Лежу на крыше, загораю. Слышу какой-то шепот. – «Интересно, кто там шепчется?» – подползаю к краю крыше и вижу за сараем, стоит Игнат с какой-то девушкой, целуются. –

«Ничего себе! Зачем он ей руку под кофту засунул? Интересно, зачем он ей титьки щупает?»

Я так увлеклась подглядыванием, что не заметила дыру в крыше и провалилась в курятник. Нога ужасно заболела, не было сил терпеть, и я завывала. Игнат оказался рядом в считанные секунды. Конечно, ему же не далеко было бежать!

– Кира, ты что там делаешь? – пробирается ближе и садится передо мной на корточки. – Да не ори ты так. Сейчас куры от испуга по три яйца снесут.

– Нога болит! ААА мамочка! – кричу ещё громче.

– Пойдём, горе ты моё. – берет меня на руки и выносит из курятника. – Ты что, подглядывала за мной? – смотрит на меня сверху в низ.

– Вот ещё. Нужен ты мне. – фыркаю. – Мы в прятки играем. ААА! – снова плачу, не могу больше терпеть эту боль.

– Да не ори ты мне в ухо так. – отстраняет голову.

– Мне больно! ААА!

Решили, что скорую ждать долго и Игнат, повез меня в больницу на машине.

– Ну вот ты и покатаешься на моей машине, как и просила.

– Пристегивает меня ремнями безопасности.

– Я хотела, чтобы ты меня по деревне покатал, а не в больницу вёз. ААА! – не прекращаю выть.

– Да ладно тебе, хватит уже орать. До свадьбы заживёт.

– Я маленькая ещё, до моей свадьбы далеко. Ой, мамочка-а!

– Ну, значит до моей. – перекрикивает меня.

– А когда у тебя свадьба? – замолкаю, пересиливая боль.

– Пока не собирался. Но ради того, чтобы у тебя зажила нога, могу хоть завтра.

– А на ком? – вытираю слезы. – На той? – мне интересно, на ком это он женится собрался.

– На какой?

– Ну с той, с которой ты целовался.

– Всё-таки подглядывала?! – хмыкает и качает головой.

– Нет! ... Я не подглядывала! – поворачиваюсь к окну, делая вид, что я ни при чём.

– Ну–ну. – не верит. Продолжает смотреть вперёд на дорогу и крутить руль.

Я не могу долго молчать и через минуту, задаю свой главный вопрос.

– А зачем ты ей грудь трогал? – поворачиваюсь и внимательно смотрю на него. Игнат закашлялся.

– Что трогал? – стучит себя по грудной клетке, чтобы остановить кашель.

– Ну, руку ей под футболку, зачем засунул? Ты точно там её сиськи трогал.

– Маленькая ещё, вопросы такие задавать! – даже не смотрит на меня. Стыдно наверное.

– Сам ты, маленький. – хмурю брови.

– А что, взрослая уже? – смотрит на меня, приподняв бровь.

– Вы поженитесь? – продолжаю задавать вопросы, через минуту.

– Нет.

– А зачем целовались?

– Просто так.

– Зачем? Ведь целуют того, кого любят. Ты её любишь?

– Нет. – кидает он, всё так же следя за дорогой.

– А за чем целовал? – не отстаю.

– Чтобы научиться!

– Научиться, целоваться? – пытаюсь заглянуть парню в лицо.

– Да. – всё так же не обращает на меня внимание.

– Ты что, целоваться не умеешь? – удивляюсь.

– А ты что, умеешь? – вскидывает брови от удивления и поворачивает голову в мою сторону.

– Я... по телевизору видела, и как папа маму целует.

– Ну-у – выдыхает. – У меня телевизора нет, и папы с мамой тоже. Не с кого пример брать, приходится самому учиться.

– Ну и как, научился?

– Не успел. – хмыкает. – Ты помешала. – снова смотрит на меня пристально.

– А зачем под футболкой трогал...?

– Я смотрю у тебя нога болеть перестала, ты вопросов слишком много задаёшь.

– Нет, болит. ААА! – как повелению палочки, боль в ноге

усиливается.

– Начинается! Ну потерпи ты, немного осталось.

– Больно-о! – не слушаю его, продолжаю плакать.

– Хочешь, я куплю тебе что-нибудь? – сочувственно гладит он меня по плечу. – Хочешь шоколадку? Только не ори пожалуйста.

– Хочу-у. – всхлипываю. – Мороженное. – вытираю нос. – И сок.

Игнат всё купил, только чтобы я наконец заткнулась. Довёз меня до больницы, сдал родителям и уехал.

В следующий раз я видела его, когда умерла их с Антоном бабушка. Антон жил с нами, у нашей бабушки. Игнат тоже часто бывал у нас, но спать уходил к себе. Как-то раз, моя бабушка послала меня за Игнатом, чтобы я позвала его на ужин.

Я пошла в дом его покойной бабушки, но внутри никого не оказалось. Я побродила по участку, съела всю клубнику на огороде. Услышала, что шумит вода в летнем душе, подошла ближе, нашла там маленькую щелку и стала подглядывать.

Игнат стоял под душем. Руками уперся в стену, опустил голову и просто стоял под водой, а я пялилась на его голую задницу. Он всхлипнул, и я поняла что он плачет. Потом вдруг стал колотить кулаком о хлипкую стену, и кричать. Никаких слов, просто крик, как будто от боли. Я испугалась и убежала, села на крылечко и стала его ждать.

– О, малявка! Ты что тут делаешь? – вышел как не в чём

не бывало, даже улыбку натянул.

– Бабушка зовёт на ужин. – внимательно наблюдаю за ним. Но если бы я не видела его несколько минут назад, даже не поняла бы по его весёлому виду, что ему плохо.

– Спасибо! Сейчас приду. – заходит в дом за футболкой. Я следую за ним как хвостик. – Малявка, ты вообще ешь что-нибудь, почему такая худая?

– Ем. – бурчу. «Все меня худой называют, и этот туда же.»

– Мало ешь, я тебя одним пальцем подниму. – шутит и даже виду не подаёт, что плакал только что.

– Что у тебя с рукой, кровь? – указываю пальцем, на костяшки его руки.

– Ничего страшного. – берёт бинт с полки. – Поцарапался нечаянно. – перевязывает руку. – До свадьбы заживёт ... Пойдём ужинать, буду тебя есть заставлять.

Глава 3

Кира

– Ты что сделала со своими волосами? – слышу его голос.

– Что? – вынырываю я из воспоминаний. Игнат не сводит с меня взгляда.

– Это какой-то протест, или что? – указывает на мои розовые волосы.

– Тоша вообще обесцветился, и губу проколол. – пытаюсь защититься, переводя стрелки на Антона.

– Кира! – бабушка хватается за сердце. – только не говори мне, что и ты хочешь себе губы проколоть. Господи!

– Пока я об этом только думаю. – отвечаю улыбаясь, довожу бабушку.

– Почему розовый? – Игнат кажется следит за каждым моим движением. – У тебя были красивые волосы. – не сводит с меня глаз. Смотрит на руки, потом в лицо, на волосы, на губы.

– Я говорил, надо было в голубой, на Мальвину была бы похожа. – встревает Антон. «Как же без него?»

Показываю ему средний палец, а он мне свой язык с пирсингом.

– Тоша, это что у тебя такое? – бабушка пытается заглянуть Антону в рот. – Ты что, язык себе проколол? Господи! – снова хватается за грудь. – Куда молодёжь катится? Видела

бы тебя твоя бабушка.

Я целый день не отходила от бабушки, убирала в доме, помогла ей варить варенье, потом мы пошли в сад. У бабушки целый сад цветов и ягод, обожаю бывать здесь.

Я засмотрелась на Игната, он колот дрова и меня не замечал. В одних шортах и без футболки, он очень красивый, и мне нравится его татуировка. Интересно, когда он её сделал? Точно знаю, что два года назад, её там не было.

Бабушка ушла отнести ягоды в дом, а я осталась собирать дальше. Стою, кидаю малину в рот и подпеваю музыке, которая кричит у меня в ушах.

– Что слушаешь? – Игнат выдернул один наушник из моего уха, я даже напугалась от неожиданности.

– Тебе нравится меня пугать, да? – от испуга повышаю голос.

– Прости! Я не хотел тебя пугать. – улыбается. – Пришёл спросить, не нужна ли помощь?

– Нет... Как хочешь... Дело твоё. – от волнения не могу определиться, что ему ответить.

– Так, что ты слушаешь? – вставляет наушник себе в ухо.

– Всякое... – мой взгляд упирается ему в грудь. Он так близко, вижу, как блестит его тело. На улице жарко, он еще и дрова колот. Наблюдаю как струйка пота спускается по его животу и расплывается на резинке его трусов. Шорты так низко опущены, что теперь я знаю какого цвета эта резинка и что на ней написано.

– Нравится?

– Что? – дергаюсь и поднимаю глаза. «Надеюсь он не заметил куда я смотрела».

– Говорю, мне нравится. У тебя хороший вкус. – вынимает наушник из уха и возвращает его мне.

– Спасибо. – мне становится жарко, у меня горят щёки.

Почему я так смущаюсь? Раньше я его так не стеснялась. Ах, ну конечно! Может потому, что он сегодня видел меня «почти голой»?

– Давай помогу? – забирает у меня из рук, пустое ведро для ягод.

У него оказывается есть ямочки на щеках. Раньше я их не замечала, или просто внимания не обращала.

Игнат

Я болтал о чём угодно, только чтобы она так не смущалась, не закрывалась. Хотел её рассмешить, услышать звонкий и заразительный смех, но Кира всё равно была зажата. Так хотелось сказать, чтобы она ни о чём не думала, что я не видел ничего. Или вообще сказать – что она очень красивая и зря так стесняется, я бы ещё посмотрел. Естественно, последнее никогда не скажу. Постоянно прятала взгляд, а мне так хотелось, ещё раз посмотреть в её красивые, карие глаза. Она уже не была той любопытной девчонкой, что-то в ней изменилось.

– Не хочешь пойти на речку, поныряем? – протягиваю ей полное ведро с ягодами.

– Нет спасибо, не хочется. – кидает в ведро несколько собранных ягод.

– Плавать разучилась? – невольно опускаю глаза на её животик. На ней короткая майка и я вижу её красивый пупок.

– Нет! Не разучилась! – выхватывает ведро из моих рук.
– Ты же меня научил. – поворачивается и следует в сторону дома.

– Пойдём тогда. – следую за ней как щенок. «И зачем я это делаю?»

– Нет! Иди сам если хочешь. – резко останавливается и оборачивается. Я еле успеваю притормозить, и она врзается в мою грудь. – Ты ещё хочешь посмотреть? – отталкивает меня одной рукой. – Тебе мало было? – Кира вспыхивает от возмущения.

Не успел я слово вымолвить, только чуть руку протянул, чтобы её успокоить, как в меня летит ведро с ягодами.

Глава 4

Кира

– Кир, подожди! – Игнат хватает меня за руку.

Я не успела сбежать, я злая, мне стыдно и хочется плакать.

– Прости!

– Отпусти меня, извращенец! – поднимаю на него глаза.

Несколько ягод, остались у него на голове, а сок стекает по лицу и капает на грудь.

– Прости меня... я не хотел... я ничего не видел. – опускает мою руку, поворачивается и уходит.

Теперь мне стыдно, кажется я его обидела, назвав извращенцем.

«Блин!»

В самом деле, он же не виноват, что я раздеваюсь по всему дому, а не в комнате за закрытой дверью.

До вечера я не выходила из дома. Потом мы собрались на ужин, но на этот раз молчали. Антон ушёл гулять, наверное, целоваться учиться, а Игнат сказал, что заночует в доме своей бабушки.

Увидела я его, только на следующий день.

– Баба Шура, хотел спросить куда... – увидев меня Игнат замолчал.

– Бабушка ушла к соседке. – я перестала резать салат и всё внимание сосредоточила на красивом парне.

– Хорошо, я позже зайду. – чуть ли не бегом поспешил уйти.

– А что ты хотел? – я даже привстала со стула, чтобы докричаться до него.

– Уже ничего. – бросил через плечо.

Он так быстро ушёл, наверное не хочет со мной разговаривать. Правильно! Что с меня взять? Накричала на парня не за что.

Ближе к вечеру, Антон позвал меня на речку, я согласилась. И почему к его предложению я отнеслась спокойно?

Об Антоне я знала почти всё, он мне как брат, как Саша. Когда умерла их бабушка, Антон стал жить у нашей бабушки. Часто приезжал к нам, но в основном мы все были у Саши. Потому что, я тоже была часто без родителей, они у меня геологи, я в основном обитала у тёти или бабушки. Мы с Сашей всегда приезжали в деревню на все каникулы, в общем втроём мы были бандой. Когда Саша уехал в армию, Антон поступил в колледж и переехал в город. Мы часто с ним виделись, я знала про всех его девушек, а он в свою очередь всех отгонял он меня. С Игнатом мы почти не виделись. Знала о нем со слов Антона, где проходят его соревнования этот раз, когда приедет и на сколько снова уедет.

Я надела купальник, сверху одела шорты, взяла полотенце и направилась на речку. Увидела Игната, он мыл машину возле своего дома.

Игнат

– Привет!

Услышал приятный голос и обернулся. Кира стояла с полотенцем на плече. Наверное на речку собралась?

– Привет. – больше я не смог ничего добавить, просто уставился на девушку.

Какая же она красивая стала. Эти загорелые ножки в коротеньких шортиках, и вся она такая тонкая.

– Машину моешь? – кивает на машину отца, теперь уже мою.

– Да! А ты? – задаю глупый вопрос.

– На речку иду! – перекидывает полотенце на другое плечо.

– Одна? – готов бежать за ней. Нет, не потому что я озабоченный. А потому что до сих пор перед глазами картинка, как она «пытается утонуть». Столько лет прошло, а я почему-то до сих пор переживаю. Знаю, что умеет плавать, сам учил, а всё равно боюсь.

– Антон позвал, но потом пропал куда-то. Похоже целуется где-нибудь, за курятником. – улыбается мне.

– Учится наверное. – вспоминаю тот день и мне почему-то становится стыдно перед Кирой. Она можно сказать, из-за меня тогда ногу сломала. Очень сильно подглядывала и много чего увидела, а потом ещё кучу вопросов задавала.

– Наверное. – хмыкает.

«Улыбка у неё красивая.» Отворачиваюсь и продолжаю мыть машину. Стараюсь не смотреть в её сторону, как-то не

по себе. Хочется, чтобы она наконец ушла и в тоже время хочется, чтобы осталась. Но если она уйдёт, уверен, что всё брошу и пойду за ней.

– Научишь меня?

У меня даже губка из рук выпала. Что она придумала на этот раз? Чему я её снова должен научить? Целоваться!?

– Чему научить? – спрашиваю на всякий случай, почему-то осипшим голосом. Ещё один взгляд в её красивые, шоколадные глаза, и я готов буду встать на колени перед красавицей.

– Машину водить, научишь? – она улыбается, а я не могу даже моргнуть, чтобы отвести свои бесстыжие глаза.

«Я точно извращенец, о чем я только думаю!? Правильно она меня назвала.»

– Может, в следующей раз? – отворачиваюсь, продолжаю усердно намыывать дверь.

– Почему не сейчас?

– Сейчас я занят. – тру одно и тоже место, скоро краска слезет.

– Я подожду.

– Не надо.

– Тебе что, трудно или жалко? – кладёт руку на бок.

– Нет, не жалко. – смотрю на неё и не могу сдержать улыбки.

– Что тогда?

– Ты вообще не изменилась, какая была любопытная, та-

кая и осталась.

– Это что, плохо? – вторая рука уже на боку.

– Нет! Вовсе нет! – не могу не смотреть на неё. Сжимаю губку и вода с неё капает на траву.

– Так ты научишь? – тербит полотенце.

– Ты вроде, на речку собиралась? – пытаюсь ухватиться хоть за малейшую возможность, чтобы она ушла наконец.

– Уже передумала.

– Я собирался...

– Куда? – снимает полотенце с плеча и вешает его на шею. Не знаю что придумать. Черт! У меня будто мозги плавятся.

– Мне нужно съездить... кое-куда...

– Куда? Можно мне с тобой? – смотрит мне прямо в душу, и почему-то краснеет.

– Нет!

– Ну и ладно! Просто скажи, что не хочешь меня учить и всё! – срывает с себя полотенце и уходит держа его в одной руке.

«Ну вот, обиделась.»

– Подожди! – бросаю губку и в два прыжка, ловлю её за руку.

– Отстань, не хочешь учить и не надо, жмот! – надулась. Такая милая, когда злится.

– Я научу... «Вот зачем я это делаю? Сам же хотел чтобы она ушла. Зачем вернул?» – Подожди немного, сейчас закон-

чу с помывкой и снова поедем пачкать мою чистую машину.

– Ты правда научишь меня? – ковыряет носком траву.

– Правда. У меня что есть выбор? В последний раз, когда я отказался тебя учить, ты чуть не утопилась с горя. Теперь я просто не знаю, что от тебя ждать. Боюсь угонишь машину, чтобы самостоятельно научиться.

– Так ты, за свою машину переживаешь? – бьет меня полотенцем.

– Нет, за тебя. – отскакиваю. – И за машину тоже, вдруг ты её утопишь.

Конечно, заставила она меня понервничать. Просто уверен, что у меня на голове седые волосы появились. Вся домашняя птица, попряталась по своим курятникам. Я конечно сглупил, что посадил её за руль в людном месте, хорошо, что ещё из людей никого на пути не было. В итоге я не выдержал, и выгнал её от руля подальше. Отвез нас на безлюдную поляну, так спокойнее, тут она точно никого не задавит. Нужно было сразу на пустырь ехать. Под конец, у неё стало не плохо получаться. Ну, я уже не бился головой о переднюю панель, от её резких тормозов, и не хотел выпрыгнуть из машины, на полном ходу.

Я немного успокоился и стал её разглядывать. Она была сосредоточена на дороге, на меня не обращала никакого внимания, и я мог вдоволь ею налюбоваться.

Интересно, если я предложу ей стать моей девушкой, как она на это отреагирует? А что я буду делать, если она согла-

ситься? Буду бежать к ней, каждый свой приезд. Мы бы гуляли, я бы ей подарки покупал. Интересно, что она любит? Какие у неё интересы? Обращался бы с ней, как с вазой хрустальной. Если бы она разрешила, позволил бы себе поцелуй, ведь трогать её нельзя, как минимум три года. А что если, она не согласится? Ей похоже, ещё не до парней. Мне будет плохо если она посмеётся. Да мне сейчас уже плохо, от того что твориться у меня на душе, такого ещё не было. Нет, с девушками у меня проблем нет, их достаточно, с некоторыми даже отношения были. Но таких чувств, чтобы до боли в груди, не разу, это что-то новое.

Раньше я не боялся заводить знакомства, и расставался спокойно, без потерь, а с Кирой почему-то страшно. С ней, всё по-другому, хочется просто быть рядом и всё. Вот сейчас, смотрю на неё и мне хорошо. Хочется защитить её, я бы любого за неё порвал. Хочется сделать для неё всё, что бы она не попросила, только бы она улыбалась. Не могу видеть как она грустит, один взгляд в эти карие глаза, и я готов сделать всё. Готов бросить всё на свете, лишь бы только она не плакала. По-моему, это давно началось, ещё в детстве, с самого первого дня нашего знакомства. Понял я это, только сейчас, видимо моё время пришло. А её, её время, когда придёт? Вдруг она все-таки согласится. Смогу ли я, сдерживаться три года, до её совершеннолетия? А вдруг в один прекрасный момент не сдержусь и переступлю черту, нарушу закон, я за себя даже ручаться не буду. Всё это время,

как увидел её мокрую, рисовал картинки в своих фантазиях. Избегал попадаться ей на глаза, пока она сама не подошла.

Может у меня, и в правду какие-то не хорошие наклонности? Она ведь маленькая ещё, она ведь мне, как сестрёнка. Нет, надо сваливать от сюда, в город. Да куда угодно, лишь бы от неё подальше, потому что сам себя боюсь.

Я не имею права так поступать с ней. Пусть она учится, встречается, заводит друзей. Уверен, что с ней стану эгоистом, если она будет со мной, в её мире, буду только я.

Я должен просто уйти и всё, чтобы не мучить, ни её, ни себя. Ну я то, точно буду мучиться. Посмотрим, как там дальше сложится. Если через три года, ничего не изменится, (а я чертовски уверен, что попал) ей от меня не отделаться. Пока, я не готов так сильно привыкать к кому-то, чтобы потом, не дай бог потерять. Я итак всех потерял, Антон у меня остался, а я у него. И я должен постараться, чтобы у брата всё было хорошо, я за него в ответе. А если ещё одна рана в душе? Что будет, если я потороплюсь? Нет, пусть лучше ни знает ничего. А когда придёт время, даже если придётся отбить её у кого-то, я это сделаю, у неё просто не будет шансов, отказаться от меня. А пока ещё слишком рано.

Глава 5

Два года спустя

Кира

Суббота, выходной, а мне кто-то решил всё испортить.

– Алло. – отвечаю с закрытыми глазами.

– Кира, привет сестрёнка!

– Антон, я тебя убью! Я планировала проснуться сама, когда выплусь, а никогда меня разбудят, кто-то вроде тебя.

– Я итак дал тебе поспать. Скажи спасибо, что в шесть не позвонил.

– Спасибо! Я убью тебя, на час быстрее.

– Ладно тебе Кирёнок, не злись. Мне нужна твоя помощь!

– Роль твоей девушки, исполнять не буду, сам собрал горем вокруг себя, сам его и разгоняй.

– Нет, нужно помочь с Игнатом.

– Что с Игнатом? С ним что-то случилось? – я моментально проснулась и села в кровати.

– Да... в принципе, как всегда. Только меня в городе нет, раньше, чем через неделю не вернусь, а может и через две. Пригляди за ним, запасные ключи от нашей квартиры у тебя есть. Надеюсь, ты их не посеяла?

– Не посеяла! Может ты, по подробнее расскажешь, чем я могу ему помочь? Что с ним?

– Кир – вздыхает. – Я не хотел тебе говорить... Некоторое время назад, Игнату предложили участие, в боях без правил. Не всегда конечно, но бывают такие бои, после которых он в кашу. Восстанавливается дома, а я за ним как мамочка ухаживаю. Вчера у него был бой, о котором он мне ничего не сказал. Уверен, он специально промолчал, чтобы мои планы не нарушать. Я уехал четыре дня назад, а он там теперь один помирает, ему лекарства нужны и еда. Просто сходи в аптеку и продуктов купи, чтобы он с голоду не помер. Кира я всё тебе рассказал, выручай «братан», кроме тебя некого больше просить, ты же знаешь!

– Конечно, я схожу к нему, без проблем. – спускаю ноги с кровати.

– Спасибо тебе большое, ты настоящий друг! Позвонишь, как увидишь его?!

– Хорошо! – иду умываюсь, завтракаю. Еду к братцам кролика, вернее, к одному.

В последний раз, когда мы виделись, я показала Игнату грудь, а он за это, научил меня водить машину. После того, мы ни разу не встречались. Но он звонил мне на каждый праздник, день рождения, новый год, восьмое марта, даже на день святого Валентина. Постоянно передавал подарки через Антона: игрушки мягкие, кучу шоколада, сувениры красивые. В последний раз, серебряный браслет на руку. На нём, так же висели две подвески, боксёрские перчатки и маленький ключик. Не знаю, со смыслом купил его, или просто по-

направился. Боксёрские перчатки – это явно его значок Игната, а вот ключик...

Захожу в квартиру, тишина.

«Может спит?»

Кладу ключи на тумбу, рядом с его ключами и портмоне, прохожу в комнату на цыпочках. Игнат спит сидя на полу, руки и голова на диване.

«Он что, всегда так спит? Интересно, надо попробовать, может удобно.» – снимаю куртку, Игнат дёргается.

– Тох, ты? – поворачивает голову в мою сторону, и я вижу не лицо, а просто один, сплошной, отёкший синяк.

– Тох? – снова зовет. Я не ответила сразу, потому что онемела.

– Это я... Кира. – делаю шаг к нему, тишина. Он смотрит, но похоже что ничего не видит. Пытаюсь заглянуть ему в лицо.

«Да у него вообще глаз не видно, всё заплыло».

– Кира? – спрашивает, чуть ли не шёпотом.

– Да. – выпрямляюсь.

– Почему ты... тут? ...

– Антон мне позвонил.

– Не переживай... я сам...

– Я вижу, что ты сам, ничего не сможешь! – сажусь на край дивана.

– Я в порядке, сам справлюсь. – сидит, даже не двигается.

– Хорошо! – складываю руки на груди. – Скажи пожалуй-

ста, что на мне надето, тебе нравится?

– Да... ты красивая.

– Правда? То есть тебе нравится, что я сейчас перед тобой голая?

– Ш... ты... – откашливается и хмурится, видимо от боли.

– Ты что, серьёзно? Быстро оденься.

– Уже! Я и не думала раздеваться, но зато убедилась, что ты ни черта не видишь. Кто это тебя так разукрасил?

– Не важно! – снова кладет голову на руки.

– Почему ты в больницу не поехал?

– Нечего мне там делать, доктор меня уже осмотрел.

– И что сказал?

– До свадьбы заживет.

– И когда свадьба?

– Когда ты вырастишь.

– Вообще то, я уже не маленькая. – складываю руки на груди. «Давай, назови меня ещё малявкой!» – думаю про себя.

– Для свадьбы, маленькая.

– Ты что, на мне жениться собрался? – усмехаюсь, делая вид, что мне смешно.

– А ты разве не хочешь? – снова поднимает голову и пытается увидеть меня отеками щечками.

– Нет конечно, тебе же по башке постоянно бьют, откуда я знаю, что у тебя там, в черепушке твоей, может ты дурак.

– Ну спасибо!

– Так ладно, ты меня утомил! – встаю с дивана. – Давай говори, что в аптеке купить.

– Ты правда сходишь?

– Зачем же я по-твоему пришла? Замуж, точно не собиралась.

– Там, в куртке рецепт, во внутреннем кармане. – снова опускает голову.

Я порылась в его куртке, которая валялась на полу, видимо промахнулся, мимо вешалки «повесил».

– Ничего себе, да тут пол аптеки накатали! – рассматриваю список, а понять вообще ничего не могу. – Он что, ногой рецепт писал, не разобрать ничего?!

– Купи только обезболивающее, больше я никакой химии жрать не собираюсь.

– Как скажешь! Кошелёк в прихожей, твой?

– Да, можешь брать сколько нужно. – бурчит, всё также не поднимая головы.

Выбежала из дома, потому что не могла больше шутить, я будто испытывала всю его боль. Ему даже говорить трудно, а моё сердце, будто на куски разрывается. С трясущимися руками набрала Антона.

– Антон, ему так больно! – с трудом сглотнула ком в горле.

– Он сам тебе об этом сказал?

– Как же, скажет он, шутит сидит.

– Раз шутит, это уже хорошо! – усмехается в трубку.

– Антон! Он не видит ничего, всё заплыло! – мне хочет-

ся расплакаться, но я сдерживаюсь, несколько раз глубоко вздыхаю.

– Ого, в этот раз посерьёзнее... Слышу гул машин, ты в аптеку пошла?

– Да. Что ему кстати приготовить, что он ест?

– Да всё ест, но уверен, что ему в челюсть прилетело, жевать трудно будет, так что приготовь что-нибудь жидкое.

– Антон, я ещё спросить хотела, он всегда спит, сидя?

– Как это? – смеётся в трубку.

– На полу сидит, упёршись на диван.

– Рёбра! – вздыхает и кажется тихо ругается матом.

– Что ты имеешь в виду? Что с рёбрами? Думаешь....

– Думаю сломаны, вот и спит так, лёжа очень больно, а так менее болезненно. Повязка на рёбрах была?

– Не знаю, он в футболке был. Антон, может ему лучше в больницу? Я переживаю.

– Да не поедет он туда, даже если подышать будет.

– Почему? Это же не шутки! – у меня текут слёзы, меня трясёт.

– Кир, он не поедет! – Антон вздыхает в трубку. – Наша мама умерла в больнице, ты не сможешь заставить его, даже порог переступить.

– Блин! – я готова взвыть.

– Да, на этот раз ему хорошо досталось. Кир, пожалуйста не оставляй его, хорошо!? Если что звони мне, и постарайся уговорить его, завязать с боями.

– Не думаю, что он меня послушает! – вытираю с лица слёзы и вздыхаю.

– А ты попробуй! Он хотел быть тренером, как отец, а лезет в кашу ещё больше. Не хочу, чтобы ему все мозги отбили.

Глава 6

Игнат

Сквозь боль и шум в голове, снова слышу шорох.

– Кира! Это ты? – с трудом поднимаю голову.

– А ты ещё кого-то ждёшь? – слышу топот и шуршание пакета.

– Нет, только тебя! – ужасно хочу её увидеть, но не могу, всё заплыло и болит.

– Держи, это обезболивающее! – вкладывает таблетку мне в ладонь.

– Спасибо!

– стакан с водой! – берёт мою руку и помогает нащупать стакан. У неё такие мягкие и тёплые ручки, даже плакать захотелось, не хочу чтобы она меня отпускала.

– Пойду... – слышу, как ставит стакан на столик. – Приготовлю что-нибудь поесть.

Мне жарко, нужно снять футболку. Эти бинты ещё. Как же так, только ребро восстановилось и снова, по нему же получить?! Как же мне больно, даже дышать!

Кира

Поставила варить курицу и снова пошла к Игнату, нужно заставить его, выпить ещё лекарства. Вижу как он пыхтит, пытаюсь стянуть с себя футболку, видно, что ему очень больно.

– Тебе помочь? – подхожу к нему ближе, готовая помочь.

– Нет! Я сам! – рычит.

«Гордый! Ну-ну, посмотрим, как справишься!» – я немного обижена, что он отказывается от моей помощи.

– Как хочешь! – выхожу из комнаты, чтобы не видеть всего этого, потому что мне больно смотреть на него. Как же он терпит такие мучения?

– Кира! – зовёт меня, с болью в голосе.

«Ну вот, сам завет!» – подхожу к двери, смотрю на него, он сидит на диване, пытается сидеть ровно, опираясь руками о диван.

– Кира! – снова зовёт.

– Я здесь! – подхожу к нему ближе, забыла, что он меня не видит.

– Помоги, пожалуйста!

Стянула с него футболку. И правда, весь торс перебинтован.

– У тебя сломаны рёбра? – протягиваю руку, но так и не касаюсь его.

– Нет, просто ушиб!

– Игнат, зачем ты так издеваешься над собой? – сажусь перед ним на колени, держа в руках его футболку.

– Это спорт и моя жизнь. – пытается сесть расслабленно, но морщится и снова выпрямляется.

– Это жестокий спорт! – встаю с пола. – Ты же калечишь себя! – кидаю его футболку на кресло и беру таблетки со

столика.

– Всё хорошо, всё пройдёт, заживёт как на собаке.

– Выпей ещё лекарство! – протягиваю ему таблетку.

– Что, ещё? Я ведь уже выпил!

– Это другое, это рассасывающее, у тебя гематомы по всему телу.

– Я не буду. Ничего. Пить! – говорит со мной, как с умалишённой. За это начинаю злиться на него.

– Либо ты пьёшь всё что написано в рецепте, либо я ухажу! – ставлю ультиматум, боясь что Игнат согласиться со вторым.

– Давай! – протягивает ладонь, с опущенной головой.

Победно улыбаюсь, подаю ему стакан с водой.

Поковырялась в шкафу, достала понравившуюся мне футболку и пошла переодеться в комнату Антона, теперь уже временно мою.

«Отличная футболка. Всё-таки хорошо, что Игнат такой большой, ходила бы сейчас тут, голой задницей сверкала. Хотя, он всё равно ни черта не видит. Завтра обязательно нужно сбегать домой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.